

За большевистские Темы

Орган Полевского райкома ВКП(б) и райисполкома

VI год издания

2

апреля 1936 г.

четверг

42 (536)

цена 5 коп.

СИЛА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ В ЕЕ СВЯЗИ С МАССАМИ

Работы и селькоры, являясь прежде всего обличителями недочетов нашей советской общественности, борцами за упразднение ее недочетов, командирами пролетарского общественного мнения, представляют собой величайшую силу.

Стахановское движение умножило ряды рабселькоров. Стахановцы, новые люди, люди высокой культуры, глубокого знания техники своего дела, люди колоссального опыта, являются сейчас центральной фигурой рабселькорского движения. Только организуя вокруг себя этих людей, укрепляя и расширяя связи с массами, насыщая свои страницы ярчайшим опытом стахановцев, газеты могут стоять на уровне новых задач, быть подлинными организаторами стахановского движения.

Нетерпимыми преступными являются чуждые традициям большевистской печати проявления со стороны редакций газет бюрократического, невнимательного отношения к письмам работников и селькоров, к сигналам трудящихся.

Бюрократическое, барско-презрительное отношение к письмам трудящихся нашло яркое выражение в практике работы редакции пермской газеты «Звезда». Тысячи писем работников и селькоров, тысячи сигналов трудящихся не получали никакого отражения в этой газете. На письма и сигналы, как правило, не давались ответы, случайные же ответы сводились к бюрократической, порой издевательской отписке. Учет писем редакция был поставлен безобразно.

В результате письма терялись, часть из них уничтожалась, а другая часть месяцами лежала у работников редакции без движения. Чуждые люди, засевшие при благодушном попустительстве городского комитета партии и редактора газеты «Звезда» тов. Розенфельда в аппарат партийного органа, издевались над рабселькорами и трудящимися, сигнализовавшими о тех или иных крупнейших недочетах и безобразиях газет.

Расследование писем затягивалось до года и выше. Редакция газеты не принимала никаких мер против волокиты, не боролась за устранение недостатков и безобразий, разоблачаемых в письмах рабселькоров и трудящихся. Политически чуждые люди культивировали в аппарате редакции преступные взгляды на письма трудящихся, как на «мелочь». Редактор газеты тов. Розенфельд, проявляя политическую слепоту к действиям враждебных элементов, показав полное неумение использовать сообщения и сигналы рабселькоров для постановки серьезных хозяйственных и политических вопросов.

Чуждая большевистской печати, ее традициям, бюрократизация редакционного аппарата привела к затаранию рабселькоров, к подавлению их активности и инициативы. Не борясь с преступными методами «работы», не очищая редакционный аппарат от бюрократов и чужаков, редактор газеты тов. Розенфельд забыл прямую

обязанность каждого большевика — чутко и внимательно относиться к людям, забыв, что за каждым письмом стоит живой человек, не понял политического значения писем и всей важности работы с этими письмами.

Сила большевистской печати — в ее связи с массами. Проверенным средством этой связи являются письма, присылаемые трудящимися в редакции газет. Они являются мощным рычагом развития большевистской самокритики, острейшим оружием в борьбе с бюрократическими извращениями в работе советских, хозяйственных и других организаций.

Забвение основных принципов большевистской печати, преступное отношение к корреспонденциям рабселькоров и трудящихся, неизбежно привело к зажиму самокритики в пермской организации. Возникшие безобразия, искажения классовой линии, засоренность, вскрытые бригадой Комиссии советского контроля в Пермском горсовете, не могли бы иметь места, если бы печать чутко относилась к сигналам трудящихся и, публикуя их, вскрывала и бичевала недостатки. Вместо развертывания большевистской самокритики, Пермский городской комитет и его секретарь тов. Голышев практиковали недопустимые методы руководства печатью, которые сводились к предварительному контролю помещаемых в газете критических материалов, к зажиму самокритики. И в это же время Пермский горком не заметил преступно бюрократического отношения к письмам трудящихся, не заметил засоренности аппарата газеты чуждыми людьми.

Центральный комитет партии предупредил секретаря Пермского горкома ВКП(б) тов. Голышева о том, что при повторении подобных действий он будет снят с партийной работы.

Решением ЦК ВКП(б) за антипартийное преступно бюрократическое отношение к письмам трудящихся, за издевательское отношение к работникам и селькорам исключен из партии заместитель редактора газеты «Звезда» Бельский В.И. Тов. Розенфельд за неспособность обеспечить в газете развертывание большевистской самокритики, за бюрократическое отношение к письмам трудящихся снят с должности редактора газеты «Звезда».

Можно ли рассматривать преступное отношение к корреспонденциям рабселькоров и сигналам трудящихся, существовавшее в «Звезде», только как исключение?

Проверка качества руководства рабселькорами и работы с письмом в районных газетах, проведенная работниками нашей газеты, показала, что это дело не так. Нетерпимое, непартийное отношение к письмам существует и в ряде других газет. При возмутительном попустительстве редактора В. Степанова сотрудниками лысьвенской газеты «Искра» утеряно 500 писем рабочих и колхозников. Работа с письмом в этой газете передована беспартийному, политически не-

вежественному, техническому работнику. Учета писем не существует. Ни один сотрудник не привлечен к ответственности за утерю писем.

Как может Лысьвенский горком партии и его секретарь тов. Козлов терпеть такое издевательское отношение работников газеты к сигналам трудящихся?

Неблагополучно с письмами в таких газетах, как кузнецкая «Искра», «Чусовской рабочий», «Тагильский рабочий», «Уральская кочегарка». Городские и районные комитеты ВКП(б) обязаны немедленно проверить причины нетерпимого положения в работе газет на этом участке.

Редакторы газет обязаны лично руководить работой отдела писем, лично следить за каждым поступающим в газету письмом, публиковать в газете наиболее важные из них, организовать работу так, чтобы ни одно письмо, поступившее в редакцию, не осталось без ответа его автору. Письма, критикующие различные недостатки, должны немедленно печататься, немедленно направляться на расследование. Газеты обязаны в кратчайший срок добиваться от учреждений своевременных ответов о принятых мерах по устранению недостатков.

Отделы писем газет должны быть укомплектованы проверенными, политически грамотными людьми.

Большевистская печать, острейшее оружие нашей партии, сильна именно потому, что она кровно связана с массами, с живыми людьми. Нужно огнем вытравлять малейшие попытки чуждых людей притупить это могучее оружие.

(Передовая

„Уральского рабочего“).

Готовиться к весне

С 1-го апреля началась третья стахановская декада в колхозах района.

Райисполкомом и райкомом партии посланы указания председателям советов, колхозов и парторгам о проведении третьей стахановской декады. Райком партии и райисполком потребовали от руководителей советов, колхозов и парторгов принятия решительных мер в деле улучшения подготовки и весеннему севу: Провести полностью сортирование семян второй раз, триерование, протравливание сухим способом, окончание ремонта сельхозинвентаря, оборудования полевых станков, вывозу навоза на поля, наладить лучший уход и содержание скота, обеспечить его кормами. Развернуть соревнование как в бригадах, а также индивидуально.

Колхозы нашего района в третьей стахановской декаде должны добиться лучших показателей в деле подготовки и весеннему севу.

ГОТОВЬТЕ ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ 1 МАЯ

Сравнительно уже небольшой отрезок времени, только 30 дней, отделяет нас от праздника 1 мая — международного дня, боевой, пролетарской солидарности.

Праздник 1 Мая является днем мобилизации трудящихся на борьбу против шовинизма, за пролетарский интернационализм, против империалистических войн и за защиту СССР, против фашизма и социалфашизма, за мировую пролетарскую революцию.

У нас, в СССР, 1 Мая — праздник свободного социалистического труда, день мобилизации политической и производственной активности трудящихся вокруг ВКП(б) во главе с тов. Сталиным на окончательное построение бесклассового социалистического общества.

Задача партийных, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций, не медля ни одного дня, по боевому развернуть подготовку к 1 Мая, мобилизуя рабочие, колхозные массы на широкое развертывание социалистического соревнования, на расширение вглубь и вширь его высшей ступени стахановского движения, на образцовую организацию политической и технической учебы.

Парткомы, партгоры должны, как никогда, развернуть партийно-массовую работу по интернациональному воспитанию рабочих и колхозников. Первое Мая встретить образцовой подготовкой и проведением обмена партийных документов и новому приему в партию.

Для лучшей и образцовой подготовки 1 Мая надо мобилизовать все силы и все возможности, надо так организовать работу, чтобы везде и всюду все говорило за подготовку к 1 Мая.

Стенгазеты, плакаты, лозунги, диаграммы должны украсить наши цеха, учреждения, рудники, колхозы, бараки, каждое рабочее место должно быть приведено в образцовое, культурное.

Всю работу по подготовке необходимо развернуть под лозунгом **за право подписи под первомайским рапортом.**

Встретим Первое Мая новыми победами на каждом конкретном участке работы.

ЯПОНСКИЙ ПОСОЛ Г. ОТА У ТОВА. СТОМОНИКОВА

26 марта полпред СССР в Японии т. К.К. Юренев по поручению советского правительства заявил премьер-министру и министру иностранных дел г. Хирога протест по поводу происшедшего 25 марта перехода японских вооруженных отрядов через границу и нападения на советские пограничные наряды. Тов. Юренев потребовал строгого расследования действий местных японских властей, наказания виновных, а также оставил за собой право предъявить дополнительное требование о возмещении для пострадавших.

27 марта японский посол в СССР г. Ота посетил заместителя народного комиссара по иностранным делам т. Б.С. Стомоныкова и заявил ему протест в связи с этим же делом, утверждая будто японские отряды не переходили советской границы, а находясь на манчжурской территории, подверглись беспричинному обстрелу с советской стороны, в результате чего и завязался бой, при котором, однако, японские отряды будто бы не переходили границы.

Тов. Стомоныков отклонил в решительной форме протест японского правительства, как абсолютно необоснованный и находящийся в резком противоречии с неоспоримыми фактами. В числе этих неоспоримых фактов тов. Стомоныков указал такие факты, как переход японскими военными чинами границы у самого пограничного знака № 8, что на этот раз исключает всякие разговоры о неясности границы, далее — нахождение на месте столкновения на советской территории в 250 метрах от границы трупов двух убитых чинов японской армии и, наконец, нахождение на советской территории многочисленных предметов японского военного снаряжения и японских боевых припасов, в том числе 27 заряженных гранат, 85 боевых патронов, 1600 стреляных гильз, 340 японских обойм для патронов, одной палатки, трех сумок для голубеграмм, одного депешника, одного алюминиевого журнала с копиями донесений, одной японской военной каски, одной, окровавленной офицерской шапки и т.п. При этом т. Стомоныков подтвердил протест и требовал, предъявленные 26 марта т. Юреневым г. Хирога.

Одновременно с этим т. Стомо-

ныков заявил г. Ота протест в связи с тем, что полученным во время беседы г. Ота сообщением о том, что 27 марта, около 13 часов, пять вооруженных всадников проникли из Манчжурии на принадлежащий СССР остров на реке Аргунь в двух километрах юго-восточнее Средне-Борзинского поселка и напали на советский пограничный наряд в составе трех пограничников. В результате перестрелки трое из пяти нарушителей были убиты, а остальные двое ушли обратно. Нарушители оставили на месте столкновения один легкий пулемет, два маузера и одну винтовку.

Тов. Стомоныков обратил внимание посла на то, что несмотря на данное японским правительством обещание в связи с предложением о демаркации принять меры к успокоению на границах, за последние дни вновь участились нападения на советские границы. Тов. Стомоныков высказал предположение, что повидимому некоторые местные японские власти в Манчжурии недовольны намечающейся возможностью улучшения советско-японских отношений и в связи с этим искусственно вызывают новые пограничные конфликты.

В этой же беседе г. Ота в ответ на вопросы, поставленные ему тов. Стомоныковым, 16 марта, сообщил, что японское правительство не считает целесообразным распространить компетенцию комиссий по разрешению пограничных конфликтов на всю границу между СССР и Манчжоу-Го, а по-прежнему считает более целесообразным ограничение компетенции пограничной комиссии участием границы от озера Ханка до границы с Кореей. Вместе с тем, по словам г. Ота, японское правительство считает нецелесообразным связывать вопрос о советско-манчжурских пограничных комиссиях с вопросом об образовании аналогичных комиссий между Манчжоу-Го и Внешней Монголией. При этом г. Ота сослался на то, что между Манчжоу-Го и Внешней Монголией ведутся в настоящее время переговоры по пограничным вопросам и выразил надежду, что они закончатся благоприятно. Тов. Стомоныков обещал передать этот ответ советскому правительству.

(„Уральский рабочий“).

